

Э. Б. Зальцман

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

Представлена новая серия радиоуглеродных дат в контексте хронологии приморской культуры в Юго-Восточной Прибалтике. Подчеркивается ранний характер радиоуглеродных определений в сравнении с датами приморской культуры.

1

The article presents new series of radiocarbon dates in the context of the South-Eastern Baltic maritime culture chronology. The author emphasises the antiquity of the radiocarbon dates in comparison to the maritime culture period.

Ключевые слова: Юго-Восточная Прибалтика, приморская (жуцевская) культура, абсолютная хронология, радиоуглеродные даты.

Keywords: South-Eastern Baltic Region, maritime (Vistula-Neman) culture, absolute chronology, radiocarbon dates.

Хронология приморской (жуцевской) культуры шнуровой керамики, существование которой укладывается в рамки 2900/2800–2100/2000 BC¹ (калибр.), до недавнего времени строилась в основном на базе радиоуглеродных дат, полученных с памятников на территории Западной Литвы. Подробно разработанная Р. Римантене хронологическая схема соответствует устоявшимся представлениям о начале и дальнейшем развитии культуры шнуровой керамики (далее КШК) в Прибалтике [3, с. 160]. Большинство радиоуглеродных определений, происходящих с поселений приморской культуры, ничем не выделяются на фоне дат КШК в Европе.

№	Памятник	Датируемый материал	¹⁴ C возраст ВР	Интервалы калибр. возраста, ВС	Лабораторный индекс	Ссылки
1	Нида	Уголь	4460 ± 110	3360 – 2920	Vs -632	[4]
2	Нида	Уголь	4070 ± 50	2830 – 2500	Bln-2592	
3	Нида	Дерево	3470 ± 70	1878 – 1690	Vs-320	
4	Шарняле	Дерево	4260 ± 90	2970 – 2700	Vs-318	
5	Шарняле	Дерево	4040 ± 50	2610 – 2472	Le-1787	
6	Швянтойи 1А	Дерево	4120 ± 80	2880 – 2500	ТА-246	
7	Швянтойи 1А	Дерево	4100 ± 60	2880 – 2490	Vs-22	
8	Швянтойи 1А	Дерево	3860 ± 50	2460 – 2210	Le-835	
9	Дактаришке	Дерево	4020 ± 100	2830 – 2460	Vs-813	

Наиболее наглядно ранний этап КШК представлен в материалах Швянтойи 1А (А-топор, А-амфора, сосуды с налечами) [9, S. 183].

¹ ВС – Before Christ (англ. «до нашей эры»); ВР – Before Present (англ. «лет тому назад»).

Отдельные вопросы возникают при рассмотрении материалов с широко известных поселений КШК – Нида и Шарняле.

Две даты, одна из которых соответствует начальному этапу КШК (№4), происходят с поселения Шарняле. Однако материалы памятника отличаются почти полным отсутствием кремневого инвентаря при наличии большого числа разнообразных орудий из кости и рога, что для КШК не характерно [5, s. 179–185]. Керамика, связанная с ранним комплексом, представлена преимущественно слабопрофилированными сосудами средних размеров, украшенными рядами ямок или простыми горизонтальными оттисками шнура. Сохранились и остатки постройки столбовой конструкции, имеющей вытянутую форму.

Классический этап приморской культуры известен по поселениям Нида и Дактаришке. Общую картину нарушает только одна дата из Ниды (№1), которая обращает на себя внимание в ряду остальных радиоуглеродных определений, будучи слишком ранней. Напротив, в Центральной и Северной Европе начало КШК приходится на 2900–2800 ВС [7]. Лишь незначительное количество погребений датируется в пределах 3000–2900 ВС [10, p. 104].

Возможным ответом на возникшие вопросы являются недавно полученные радиоуглеродные даты с территории Калининградской области. Планомерные исследования памятников КШК на северо-восточном побережье Вислинского залива в пределах Калининградской области развернулись со второй половины 1990-х годов, что привело к открытию крупного поселения эпохи неолита – Прибрежного (Вальдбурга) [1]. Выявлены остатки 19 построек столбовой конструкции, часть которых была апсидообразной формы. Особенности жилых структур, а также шнуровая керамика и изделия из камня, обнаруженные внутри данных построек, имеют резкие отличия от известного нам археологического комплекса, характерного для приморской культуры. Наличие других подобного рода поселений в прибрежных районах Юго-Восточной Прибалтики позволило причислить их к так называемым памятникам вальдбургского типа [2, с. 134].

Неожиданностью явилось не только своеобразие культурного облика поселения Прибрежное, но и чрезмерно ранний характер радиоуглеродных определений в сравнении с датами приморской культуры. К настоящему времени для этого поселения имеется серия радиоуглеродных дат, большинство которых укладывается в рамки 3300–2800/2700 ВС.

Две даты из очагов, выявленных в межжилищном пространстве, соответствуют еще концу раннего неолита и являются наиболее ранними для прибрежных районов Прибалтики (№1; 2). Им сопутствуют фрагменты пористой керамики (около 60), изредка встречающиеся в нижней части культурного слоя, ближе к кромке берега залива. С учетом отдельных признаков (плоское днище, орнамент в виде ямчатых вдавлений, С-образный и Г-образный венчик) они, вероятно, связаны с присутствием в данной местности поселения временного характера, имеющего отношение к нарвской или цедмарской культурам лесного неолита.

№	Датируемый материал	Структура	¹⁴ C возраст, ВР	calBC Weninger, 1994	Лабораторный индекс
1	Уголь	Культурный слой, горизонт 6	5890 ± 45	4770 ± 50	Ле-8463
2	Уголь	Очаг № 6	5690 ± 70	4540 ± 90	Ki-9950
3	Рукоять топорика	Очаг № 9	4290 ± 110	2910 ± 180	Ле-7034
4	Уголь	Постройка 2 (очаг А)	4220 ± 40	2810 ± 80	Ле-6217
5	Кость	Постройка 2 (нижний уровень)	4470 ± 60	3170 ± 130	Ki-11352
6	Уголь	Постройка 2 (нижний уровень)	4670 ± 160	3380 ± 220	Ле-7035
7	Уголь	Постройка 3 (нижний уровень)	4410 ± 80	3120 ± 150	Ле-6218
8	Кость	Постройка 3 (нижний уровень)	4530 ± 60	3220 ± 110	Ki -11351
9	Уголь	Постройка 3 (нижний уровень)	4880 ± 130	3670 ± 160	Ле-7036
10	Уголь	Постройка 4 (очаг)	4570 ± 60	3280 ± 140	Ki-10581
11	Уголь	Постройка 4 (очаг)	4510 ± 60	3210 ± 110	Ki-9948
12	Кость	Постройка 6 (нижний уровень)	4570 ± 60	3280 ± 140	Ki-9949
13	Уголь	Очаг № 8	4505 ± 60	3200 ± 110	Ki-10580
14	Уголь	Очаг № 8	4430 ± 60	3120 ± 150	Ki-9947

Следующие 12 радиоуглеродных определений, принадлежащих основному археологическому комплексу, делятся на две неравные группы, очевидно, указывая на существование двух следующих друг за другом этапов в развитии поселения. К первому этапу относятся девять дат (№5–8; №10–14), которые не выходят за пределы 3300–3000 BC.

Образцы угля из очага постройки 4, разделенные на две части, показали близкие между собой даты. Уголь и кости, происходящие из построек 2 и 3 и датированные радиоуглеродным методом, стратиграфически находились на одном уровне. При этом большинство дат хорошо увязываются между собой. Только одна дата из постройки 3 не удовлетворяет критерию одновременности (№9).

Остальные даты (№3; 4) связаны с последующим этапом, рамки которого соответствуют 3000–2800/2700 BC. Различия в материальной культуре среди двух выделенных этапов малозначительны, что дает основание предполагать отсутствие между ними какого-либо перерыва.

Необходимо подчеркнуть, что образцы, отобранные для радиоуглеродного анализа, никогда не смешивались. Чужеродных материалов, связанных с предшествующими культурами вблизи или непосредственно в заполнении котлованов указанных жилых структур, не выявлено. При этом датированные радиоуглеродным методом постройки имеют сходные между собой радиоуглеродные определения. Наиболее ве-

роятно, что они существовали приблизительно в одном временном интервале или, по крайней мере, разница во времени между сооружениями была незначительной. Доказательством их одновременности служит тот факт, что жилые структуры не перекрывают друг друга, как это наблюдается, например, на поселении приморской культуры Сухач [6, S. 59–60, Taf. 13: 2]. Не исключена вероятность, что данные сооружения прекратили свое существование одновременно (в результате пожара).

Важно отметить, что даты, полученные из разного материала, т.е. по углю и костям, оказались близки друг другу. Надежность радиоуглеродных определений подтверждает факт отсутствия заметных противоречий между датами, полученными в Киевской радиоуглеродной лаборатории, и датами, происходящими из радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Сравнивая даты поселения Прибрежное с датами для памятников приморской культуры, нетрудно обнаружить разницу между ними. Все радиоуглеродные даты первого этапа существования долговременного поселения Прибрежное оказались заметно более ранними. Соответствия имеют лишь наиболее ранние даты из Нида и Шарняле. Следует заметить, что среди посуды памятника, пусть и во фрагментированном состоянии, как и в наборе рубящих орудий, встречаются отдельные формы, аналогичные распространенным в Прибрежном [8, S. 120–122]. Если это не случайность, то подобного рода факты могут указывать на наличие более раннего этапа и в существовании поселения КШК Нида. Смешению разнокультурных материалов мог способствовать песчаный грунт.

В Шарняле, где двойственный характер материалов кажется очевидным, что подчеркивают и резко отличные друг от друга даты, большая часть керамики, относящаяся к первой фазе существования памятника, слабо отличается от аналогичной формы сосудов в Прибрежном. Совпадает и орнамент, а также состав примеси в тесте сосудов (преобладание дресвы) [5, S. 185–187]. В Прибрежном, где, к сожалению, отсутствуют должные условия для сохранности органических материалов, как и в Шарняле, при совершенно ограниченном наборе изделий из кремня предположительно превалировали орудия из рога и кости. Это еще раз подчеркивает особый характер указанных поселений, их отличие от собственно памятников КШК и возможное родство.

Не приходится сомневаться, что открытия последних лет внесут серьезные коррективы в наши представления о начале и последующем развитии КШК в Юго-Восточной Прибалтике. Особую роль в этом может сыграть недавно полученная серия радиоуглеродных дат для поселения Прибрежного. В то же время необходимы последующие широко-масштабные исследования (причем не только в пределах Калининградской области), которые позволят ответить на поставленные вопросы.

Список источников и литературы

1. Зальцман Э.Б. Поселения культуры шнуровой керамики на территории Калининградской области. Калининград, 2004.
2. Зальцман Э.Б. К вопросу о памятниках вальдбургского типа // Российская археология. 2008. №3. С. 134–139.

3. Римантене Р.К. Хронология неолита Западной Литвы // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С.155–162.
4. Antanaitis-Jacobs I., Girininkas A. Periodization and Chronology of the Neolithic in Lithuania // *Archaeologia Baltica*. 2002. №5. P. 9–39.
5. Butrimas A. Šarnelės neolito gyvenvietė // *Lietuvos Archeologija*. 1986. №14. S. 174–191.
6. Ehrlich B. Succase // *Elbinger Jahrbuch*. 1936. Bd. 12/13. S. 1–98.
7. Furcholt M. Die absolutchronologische Datierung der Schnurkeramik in Mitteleuropa und Südsandinavien. Bonn, 2003.
8. Rimantienė R. Nida. Senųjų baltų gyvenvietė. Vilnius, 1989.
9. Rimantienė R. Die A-Horizont-Elemente in der Haffküstenkultur in Litauen // *Early Corded Ware Culture. The A-Horizon – fiction or fact?* Esbjerg, 1997. S. 181–184.
10. Włodarczak P. The absolute chronology of the Corded Ware Culture in South-eastern Poland // *The absolute chronology of Central Europe 3000–2000 BC*. Poznań; Bamberg; Rahden, 2001. P. 103–129.

Об авторе

Э.Б. Зальцман — канд. ист. наук, доц., РГУ им. И. Канта, edwin_zalcman@mail.ru

Author

Dr. E. Salzman, Associate Professor, IKSUR, edwin_zalcman@mail.ru

